

New Tendencies in the Development of Gender Linguistics in Germany

Shohsanam R. Tadjibaeva

Teacher of German
Gulistan State University
Gulistan, Syrdarya Region
Uzbekistan

Mahliyo U. Bekmurodova

Student
Gulistan State University
Gulistan, Syrdarya Region
Uzbekistan

Abstract

This article focuses on the main issues of gender reform in the German language and its sensitivity to gender language changes. It was revealed that modern linguistic gender studies are focused on the investigation of the speech behavior of men and women, as well as the reflection in the language of gender, in particular: a description and explanation of how persons of different gender are designated in a particular language, and what connotations and assessments they are attributed to. It was determined that the German language is asymmetrical and has a different set of linguistic elements that define men and women.

Keywords: gender reform, gender sensitivity of language, full and short paired forms, splitting, neutralization of concepts, creative solution.

Новые тенденции в развитии гендерной лингвистики в Германии

Шохсанам Р. Таджибаева

Преподаватель немецкого языка
Гулистанский государственный университет
Гулистан, Сырдарьинская область
Узбекистан

Махлиё У. Бекмуродова

Студентка
Гулистанский государственный университет
Гулистан, Сырдарьинская область
Узбекистан

Аннотация

Данная статья посвящена основным проблемам гендерной реформы немецкого языка и его восприимчивость к гендерным языковым изменениям. Было выявлено, что лингвистические гендерные исследования на сегодняшний день сфокусированы на изучении речевого поведения мужчин и женщин, а также отражения в языке пола, в частности: описание и объяснение того, как в том или ином языке обозначаются лица разного пола, и какие коннотации и оценки им приписываются. Было определено, что немецкий язык асимметричен и обладает разным набором языковых элементов, определяющих мужчин и женщин.

Ключевые слова: гендерная реформа, гендерная восприимчивость языка, полные и краткие парные формы, сплиттинг, нейтрализация понятий, креативное решение.

1.0. Введение

Появление в науке термина «гендер» было знаменательно. Ученым, которые занимались исследованием гендера и пола, их отношением друг к другу, удалось развести эти два понятия. Считается, то на основе биологического пола общество навязывает индивиду ту или иную модель поведения. Современное определение гендера сформулировано на основе теории социального конструирования, то есть его определяет культура, в которой индивид социализируется, и то, как человек сам приспосабливается к этой культуре. И если биологический пол у человека определен с рождения, то «гендер» означает как социально-культурный процесс конструирования обществом ролей, норм и моделей поведения, так и результат этого формирования. «Гендер», пожалуй, является основным термином науки гендерологии. Эта наука возникла на базе исследований, проводимых феминистским движением, которое стало особенно масштабным в конце 1960-х годов. Феминистки, борющиеся за права женщин во всем мире, начали замечать, что языки андроцентричны и ущемляют их права. Так возникла феминистская лингвистика. А позднее, когда ученые стали уделять внимание не только проблемам женственности, но еще и мужественности, феминистские исследования переросли в гендерные. Гендерная лингвистика, одно из направлений гендерологии, очевидно, переняла некую базу у феминистской лингвистики. Но теперь объектами гендерных лингвистических исследований стали язык и отражение в нём мужского и женского пола, а также коммуникативное поведение мужчин и женщин.

2.0. Обзор литературы и историческая справка

Языковая реформа протекала в Германии довольно активно и продуктивно. В 1985 году Бундестаг ратифицировал «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», принятую Генеральной Ассамблеей ООН чуть раньше в 1979 году. Далее в 1990 году Комитетом министров Совета Европы была утверждена «Рекомендация об устранении сексизма из языка». А затем в 1993 году под эгидой ЮНЕСКО вышел официальный документ на немецком языке под названием «Язык для обоих полов: директивы для несексистского употребления языка», авторами которого являются М.Хэллингер и К.Бирбах. Все вышеназванные документы, несомненно, способствовали активному продвижению и распространению в Германии феминистских идей, в частности тех, что связаны с гендерно-корректным языком. На законодательном уровне гендерно-нейтральное употребление немецкого языка в Германии отразилось в Федеральном законе о госслужащих в редакции от 27 февраля 1985 года, в Федеральном законе о профессиональном образовании от 23 марта 2005 года, а также в Классификаторе профессий 2010. Интересен тот факт, что с 1990 года в течение трех лет при правительстве Германии действовала специальная рабочая группа «Язык права», которая отвечала за нейтральные с точки зрения двух полов наименования профессий, должностей и должностных обязанностей. Ею был также разработан набор рекомендаций, который получил распространение по всей стране. Кроме того, почти каждым высшим учебным заведением был выпущен свой собственный свод правил по гендерно-корректному употреблению немецкого языка. Изучив эти рекомендации и правила, можно прийти к выводу, какие средства языка предпочли немцы для замены андроцентричных названий профессий [Антропова, 2016, с. 2-3]. Но трансформация патриархального языка в нейтральный не происходила столь быстро, как это может показаться.

Л.И. Ясинская, ссылаясь на немецкую исследовательницу Луизу Пуш, пишет, что процесс приспособления языка к реальности протекал в три этапа. На первом этапе женщин, которые были первыми в ранее «мужской» профессии, называли так же, как и мужчин, например, *der General*, *der Pilot*. Второй этап характеризовался тем, что женщин в такой профессии становилось все больше, и тогда для уточнения к должности стали добавлять прилагательное *weiblicher*. Таким образом, на этой стадии женщин именовали *weiblicher General*, *weiblicher Pilot*. А затем, когда это явление приобрело массовый характер и женщин в той или иной профессии стало столько же, сколько и мужчин, из мужских названий профессий образовались соответствующие женские названия, к примеру, *Generalin*, *Pilotin* и т.д. По словам автора, немецкий суффикс «-in» и полусуффикс «-frau» являются наиболее продуктивными средствами изменения рода профессий и должностей, так от *Kaufmann* образовалось *Kauffrau*, а от *Amtmann* - *Amtfrau* и даже *Amtmännin*. Но Л.И. Ясинская отмечает также тот факт, что современный немецкий язык склонен к тому, чтобы избавляться от сексистских компонентов в языке, таких как *-frau*, *-mann*, *-mädchen*, и заменять их нейтральными вариантами [Ясинская, 2015].

3.0. Варианты гендерно-корректного обозначения людей разных полов в немецком языке

Н.А. Антропова, изучив немецкие сайты различных учреждений и их рекомендации, выявила следующие варианты гендерно-корректного обозначения людей разных полов.

1. «Полные парные формы типа: *alle Teilnehmerinnen und Teilnehmer*; *die Bewerberin oder der Bewerber*; *der oder die Angestellte*; *die oder der Vorsitzende*; *der Antragsteller bzw. die Antragstellerin*» [Антропова, 2016];

2. «Сплиттинг в разных вариациях: Teilnehmer/innen или TeilnehmerInnen, или Student(inn)en». Найден также вариант, обозначающий не только мужчин и женщин, но и транссексуалов - Teilnehmer_innen. Применим сплиттинг и для заимствованных наименований лиц, например, User/innen. Однако стоит отметить, что данный вид обозначения людей неудобен из-за своей графической формы, поэтому его не следует применять в устной речи. Проблематично, но возможно использовать сплиттинг для слов, у которых в соответствующей форме женского рода пропадает конечная «е». В этом случае der Beamte и die Beamtin будет оформлено как der/die Beamt(e)in. Кроме того, сплиттинг никак не применим для наименований, форма которых в женском роде приобретает умлаут, например, для der Arzt - die Ärztin. И возможно, что отсутствие подходящей формы для подобных слов явление временное [Антропова, 2016];

3. «Нейтрализация понятий», которую можно выразить несколькими способами. Первый способ - использование гендерно-нейтрального обозначения лиц, например, der Mensch, die Person, das Mitglied. Второй способ выражается посредством гендерно-нейтральных субстантивированных причастий и прилагательных во множественном числе: die Studierenden, die Lehrenden, die Institutsangehörigen, die Teilnehmenden. И третий допустимый вариант нейтрализации — это использование вместо наименования людей метонимических форм с переносом значения по какому-либо признаку, например, на учреждение das Institut или групповую принадлежность das Personal. Только надо учитывать, что предпочтение отдается обозначениям лиц, нежели метонимии [Антропова, 2016];

4. «Креативные решения» нахождения гендерно-корректного употребления наименований, которые могут возникать в зависимости от контекста и фантазии. Однако при этом следует избегать громоздкой структуры текста и пытаться сформулировать выражение иначе. Для этой цели Н.А. Антропова дает следующие рекомендации. Чтобы не усложнять текст и не делать его неудобочитаемым, следует избегать параллельного использования притяжательных местоимений. Так, если во фразе «Kein Bediensteter und keine Bedienstete darf in der Ausübung seines oder ihres Wahlrechts oder in seiner oder ihrer Wählbarkeit beschränkt werden» отказаться от притяжательных местоимений, то получится «... in der Ausübung des Wahlrechts oder in der Wählbarkeit». Ещё одним вариантом выхода из положения может быть использование множественного числа существительных при одновременном употреблении лиц мужского и женского пола. Например, фразу «Die Mitarbeiterin oder der Mitarbeiter, die oder der ihre oder seine Lohnsteuerkarte...» можно переделать в более простую «Die Mitarbeiterin oder der Mitarbeiter, die ihre Lohnsteuerkarte...». Кроме того, мы советуем использовать множественное число субстантивированных прилагательных и причастий, например, «die Beisitzenden вместо der Beisitzer и die Wahlberechtigten вместо der Wähler / die Wählerin». Широко употребляются собирательные существительные с полусуффиксом -kraft и -schaft: Lehrkraft, Hilfskraft, Lehrerschaft, Bürgerschaft. Вместо прямых наименований лиц мужского и женского пола сейчас можно употреблять предметные обозначения как, например, «ein Professor / eine Professorin = eine Professur» и абстрактные отглагольные имена существительные на -ung «leitende Personen beiderlei Geschlechts = Leitung». А если все же необходимо сохранить обозначение личностей, то используется гендерно-нейтральное производное слово типа: «Unsere Berater und Beraterinnen = Unser Beratungspersonal». Кроме того, иногда допускается в сочетании с гендерно-нейтральными существительными использование причастных форм, к примеру «Die antragstellende Person...» вместо «Die Antragstellerin oder der Antragsteller...». Креативно можно обойти называние личности путем замены существительного прилагательным: «Rat eines Arztes = ärztlicher Rat». Ещё одним вариантом изменения высказывания может быть замена активного залога страдательным. Этот прием также используется с целью, чтобы избежать называния действующего лица и проблемы его корректной формулировки. Помимо этого, автор отмечает, что в рекламе, инструкциях и письмах стали чаще использоваться прямые обращения. Можно сравнить пример такого выхода из ситуации: «Die Bibliothek steht den Benutzern und den Benutzerinnen in der Zeit von... bis... zur Verfügung» заменено на аналогичное предложение только с прямым обращением «Die Bibliothek steht Ihnen in der Zeit...». Иногда из затруднительной ситуации помогут выйти неопределенные местоимения вроде jemand, niemand, alle. Однако в этом случае феминистки не приветствуют использование таких местоимений как man и jedermann, так как их состав содержит намёк на мужской пол. В свою очередь, придуманные феминистками местоимения frau и jedefrau не прижились в языке, следовательно, употреблять их не стоит. В сложных текстах не рекомендуется использовать наименования в виде параллельных форм, с применением скобок или косых линий, так как это сделает текст еще более громоздким и неудобным к прочтению. Однако это правило не распространяется на такие типы текстов, как бланки, объявления и вывески, потому что в данном случае гендерно-корректные формы помогают лаконично и правильно обозначить лиц всех полов.

Кроме того, можно не использовать родовые обозначения мужского пола, если и так понятно, что в данной ситуации речь может идти только о женщинах, так никто не скажет «ein schwangerer Mann». Также не являются нарушением нормы или гендерно-неправильной формулировкой такие наименования, которые содержат в себе элементы с отсылкой на мужской род, при условии, что для них не существует гендерно-нейтральных эквивалентов. Аббревиатуры титулов, степеней и т.д. с учетом обоих полов могут обозначаться «Mag.a, Dr.in, DIin, GFin» [Антропова, 2016], однако в неизменном виде остаются заимствованные из английского Bachelor и Master. В письмах нужно всегда использовать женские формы, если адресат письма женщина. Если письмо

адресовано супружеской паре, то неверно обращение в виде «Manfred u. Ida Müller» или «Eheleute Gerhard M. Hofmann», а приемлемой считается такая форма обращения: «Frau Gisela Hofmann.Gerhard M. Hofmann» [Антропова, 2016].

4.0. Результаты обсуждения

Таким образом, исходя из вышеперечисленных способов и рекомендаций образования гендерно-корректных обозначений лиц обоих полов, автор приходит к выводу, что в основе гендерно-корректного употребления языка лежат четыре основных принципа:

Во-первых, это «визуализация женщин и мужчин (девочек и мальчиков)». Под формами мужского рода больше не подразумеваются лица женского пола, тем самым мужской род утрачивает ранее широко распространенную обобщающую функцию;

Во-вторых, необходимо наличие «симметрии» при назывании лиц разного пола, иными словами, у двух соответствующих наименований людей, отличающихся лишь по половому признаку, должно быть одинаковое значение. Поэтому, чтобы в названиях профессий, титулов, должностей т.д. не прослеживалась и доля дискриминации, важно соблюдать эту симметрию, при этом учитывая дополнительные коннотации слов, которые могут привести к смысловой ошибке;

В-третьих, «равенство шансов», которое означает, что мужчины и женщины должны чувствовать одинаковое к ним отношение и равенство между собой, когда кто-то обращается к ним в общей форме;

И, в-четвертых, «леди первые»: при параллельном назывании лиц мужского и женского пола, как правило, на первом месте стоит феминистская форма.

5.0. Заключение

Итак, подытоживая всё вышестоящее, необходимо повторить, что Германию волна гендерных реформ охватила чуть позже примерно с 1980-х годов. Здесь языковые реформы поддерживались как правительством, так и обществом, поэтому вскоре они были зафиксированы в Федеральном законе. В немецком языке гендерные преобразования в первую очередь воплотились в названиях профессий, должностей, титулов, степеней и т.п. Дискриминационные наименования в форме мужского рода приобретали, насколько это позволял язык, аналогичную форму женского рода. Но на этом изменение языка не остановилось, а наоборот, продолжилось с дальнейшим развитием. Было создано огромное количество пособий и рекомендаций по тому, как правильно обращаться к человеку в зависимости от того, известен или нет его пол, а также к группе людей, где присутствуют лица обоих полов. В результате было выделено несколько способов моделирования гендерно-корректных наименований. Ими стали полные парные формы, формы на основе сплиттинга, нейтральные формы и различные контекстуальные креативные формулировки. Употребляются гендерно-корректные наименования при соблюдении 4 принципов, а именно: под названиями в форме мужского рода понимаются только мужчины, и то же самое касается женских форм; симметричными являются значения соответствующих форм обоих полов одного наименования; женские формы в паре с мужскими стоят спереди; в парных формулировках мужчины и женщины должны чувствовать равное к ним обращение.

Список литературы

- Geschlechtergerechte Sprache. Empfehlungen der Gleichstellungsbeauftragten der Universität zu Köln: Учебно-методическое пособие. - 2009. - 24 с.
- ÜberzeugENDERe Sprache. Leitfaden für eine geschlechtersensible und inklusive Sprache. Методическое руководство. - 2017. - 32 с.
- Антропова, Н.А. К вопросу гендерно-корректного употребления немецкого языка / Н.А. Антропова // Гуманитарный вектор. - 2016. - №3. - С. 49-55.
- Ясинская, Л.И. О влиянии феминистского движения на немецкоязычную прессу / Л.И. Ясинская // Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - №3. - С. 248-250.